

Евгений ЕГОРОВ

СВОЙ ЗАКОНЧИМУ ПОХОД

АЗГРОМ гитлеровской Германии и ее союзников в Европе определил исход второй мировой войны. Но на Дальнем Востоке и Тихом океане еще полыхало пламя войны. Ближайший соратник Германии — империалистическая Япония — продолжил борьбу против Соединенных Штатов, Англии и Китая. Боевые действия велись вблизи дальневосточной границы СССР, где Советское правительство на протяжении 1941–1945 годов вынуждено было держать крупную группировку вооруженных сил. В этих условиях Советский Союз не мог считать обеспеченной свою безопасность на Дальнем Востоке, пока существует второй очаг войны. Необходимо было возможно скорее потушить его, для чего СССР в соответствии с союзническими обязательствами должен был вступить в войну с Японией. В этом были заинтересованы не только СССР и его союзники по антигитлеровской коалиции, но и народы стран Восточной и Юго-Восточной Азии, находившиеся в постоянном страхе перед разбоем японской военщины.

На Ялтинской конференции глав великих держав в феврале 1945 года Советский Союз взял на себя обязательство вступить в войну против Японии через два-три месяца после капитуляции фашистской Германии.

5 апреля 1945 года Советское правительство официально заявило о денонсации советско-японского пакта о нейтралитете. Это заявление было серьезным предупреждением японским

**ПОГРАНИЧНЫЕ
ВОЙСКА
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ
ОКРУГОВ
В ВОЙНЕ
С ЯПОНИЕЙ**

милитаристам, давало ясно понять возможность вступления СССР в войну на Дальнем Востоке, осознать бесперспективность дальнейшего сопротивления и принять решение о капитуляции. Однако японское правительство по-прежнему держало курс на продолжение войны, возлагая большие надежды на ее затягивание и достижение почетной сделки со своими противниками путем дипломатических маневров.

Отказавшись в этих условиях от наступательных планов против СССР, японское главное командование весной 1945 года разработало план обороны Маньчжурии и Кореи, значительно увеличило вооруженные силы, особенно сухопутные войска. Близ границ Советского Союза и Монгольской Народной Республики была создана крупная стратегическая группировка японских и марионеточных войск общей численностью свыше миллиона человек. Основу ее составляла Квантунская армия. Усиливались личным составом, вооружением, боеприпасами гарнизоны укрепленных районов и пограничные полицейские отряды, дооборудовались аэродромы.

Значительно активизировали свою деятельность против СССР органы японской разведки, имея главной целью вскрыть его мероприятия по подготовке к военным действиям против Японии. Главное внимание отводилось сбору сведений о работе железных дорог, характере перевозимых грузов, о районах сосредоточения частей Красной Армии и их численности, о группировке и аэродромах нашей авиации, о степени готовности советских войск к наступлению. На территорию СССР засыпались наиболее квалифицированные агенты, прошедшие специальную подготовку в разведывательных школах. Все шире применялась засылка маршрутных групп на длительные сроки и с заданием проникнуть на большую глубину.

Цель вступления Советского Союза в войну с Японией сводилась к тому, чтобы, выполняя союзнические обязательства, ликвидировать последний очаг второй мировой войны, устраниТЬ постоянную угрозу нашим дальневосточным границам, возвратить отторгнутые Японией Южный Сахалин и Курильские острова, помочь странам Азии освободиться от японской оккупации, содействовать восстановлению всеобщего мира. Задача Советских Вооруженных Сил в кампании

на Дальнем Востоке состояла в том, чтобы в короткий срок разгромить основную ударную силу японского милитаризма — Квантунскую армию, не допустив ее отхода в глубь Маньчжурии и Корею. Поэтому общий замысел стратегической наступательной операции состоял в одновременном нанесении главных ударов из Забайкалья и Приморья и вспомогательного — из Приамурья по сходящимся к центру Маньчжурии направлениям, с тем чтобы расчленить и разгромить по частям основные силы противника.

До мая 1945 года дальневосточная группировка советских войск выполняла оборонительные задачи и не располагала возможностями для быстрого разгрома врага. Чтобы обеспечить выполнение этой задачи, Ставка Верховного Главнокомандования осуществила крупнейшую в истории войн стратегическую перегруппировку войск. С апреля и до начала военных действий с запада на дальневосточный театр прибыло два фронтовых, четыре армейских, пятнадцать корпусных управлений, десяти стрелковых, артиллерийских и зенитно-артиллерийских дивизий, бригад, отдельных частей основных родов сухопутных войск, авиационные соединения, множество тыловых частей и учреждений. Кроме того, для создания ударных группировок фронтов и армий проводились значительные межфронтовые и внутрифронтовые перегруппировки.

Потребовался широкий комплекс различных мероприятий, чтобы скрыть от противника масштабы подготовки наступательных операций. Важную роль в достижении этой цели, а значит, и внезапности наступления принадлежала пограничным войскам.

В то время охрану границы с Маньчжурией, Кореей, Японией и морского побережья на Дальнем Востоке осуществляли 53, 54, 74 и 55-й пограничные отряды Забайкальского округа, 78, 56, 75, 76, 63, 70, 77, 52 и 65-й погранотряды Хабаровского округа, 57, 69, 58, 59, 60, 61 и 62-й погранотряды Приморского округа. В период перегруппировки и подготовки наступательных операций главной задачей пограничных войск оставалась охрана границы, борьба с агентурной разведкой противника. На участках, где японская агентура проявляла наибольшую активность, создавались временные линейные заставы или выставлялись пограничные посты. Личному составу приходилось нести службу по 12–14 часов в сутки.

Пограничники успешно пресекали действия японской разведки. Так, например, в мае–июне в районе железнодорожных станций Нерчинск, Ерофей Павлович, Благовещенск, Бикин, Гродеково пограничники задержали восемнадцать одиночных агентов, прошедших специальную подготовку по разведке железнодорожных перевозок, и пять маршрутных агентурных групп. В конце июня — начале июля в районе станций Облучье и Биробиджан были обезврежены

Полковник в отставке Евгений Петрович Егоров родился в 1918 году. С 1938 года до увольнения в запас в 1978 году служил в войсках НКВД, пограничных и внутренних войсках, Советской Армии. Участник Великой Отечественной войны. В 1943 году закончил курсы усовершенствования личного состава пограничных войск. Преподавал в высших военно-учебных заведениях, сейчас работает ведущим научным сотрудником Института военной истории Министерства обороны. Автор ряда научных трудов, кандидат исторических наук, лауреат Государственной премии СССР.

четыре маршрутные группы, одна из которых оказала вооруженное сопротивление. В этот же период органы государственной безопасности во взаимодействии с погранвойсками Приморского округа ликвидировали тринадцать японских агентов. Всего же за период с 1 января по 8 августа 1945 года пограничные войска трех дальневосточных округов задержали 163 шпиона.

Достижению внезапности наступления способствовало и то, что стараниями пограничников, командования фронтов и армий удалось сохранить обычный режим на государственной границе и во внутренней жизни армейских частей, расположенных в приграничной полосе. Гарнизоны укрепленных районов в прежнем порядке несли службу, выполняли, как и раньше, различные хозяйственные работы, гражданское население в пограничной зоне продолжало повседневную трудовую деятельность.

Тщательно маскировалось прибытие новых войск, их сосредоточение и развертывание, мероприятия по подготовке к наступательным действиям. Днем передвижения автотранспорта и крупных подразделений в восьмикилометровой полосе от линии границы воспрещалось, а ночью шло при полном соблюдении светомаскировки. Категорически запрещалось появление на границе в светлое время подразделений, отдельных лиц и групп офицеров и генералов без маскировочных костюмов, участники командирских рекогносцировок переодевались в солдатскую форму. Работы по оборудованию исходных районов для наступления проводились только в темное время суток. Чтобы убедить японское командование в неготовности к наступлению летом 1945 года, в приграничной зоне усилили оборонительные работы в тех районах, где они проводились прежде.

Пограничники строго контролировали передвижение военнослужащих в пограничной полосе, выполнение ими мер маскировки, знакомили офицеров, а через них и весь состав полевых войск с правилами пограничного режима, с местностью, с прохождением линии границы, с местами, которые просматриваются наблюдателями с сопредельной стороны, с наиболее удобными и скрытыми путями выдвижения к границе. По согласованию с командованием армий начальники пограничных отрядов, коменданты участков установили маршруты движения, которые наилучшим образом обеспечивали скрытый выход войск к границе. Подразделениям, выдвигавшимся туда для производства работ, придавались проводники из пограничников, хорошо знавших местность. Командиры — пограничники информировали командование полевых войск о деятельности разведки противника, о системе его наблюдения.

Последующий ход событий показал, что пограничные войска своими действиями по борьбе

с японской разведкой, по поддержанию определенного военным командованием режима в пограничной полосе способствовали достижению скрытности перегруппировки советских войск, введению противника в заблуждение относительно силы наших ударных группировок и времени начала их наступления.

Командование Квантунской армии, заявил начальник ее штаба, знал о готовящемся вступлении Советского Союза в войну с Японией, но срок такого вступления оказался неожиданным. Японскому командованию не удалось определить силы советских войск на Дальнем Востоке, реально оценить их техническое оснащение. Ошиблось оно и в определении сроков возможного наступления, считая наиболее вероятным его начало не ранее сентября–октября 1945 года, когда в Маньчжурии заканчивается сезон дождей.

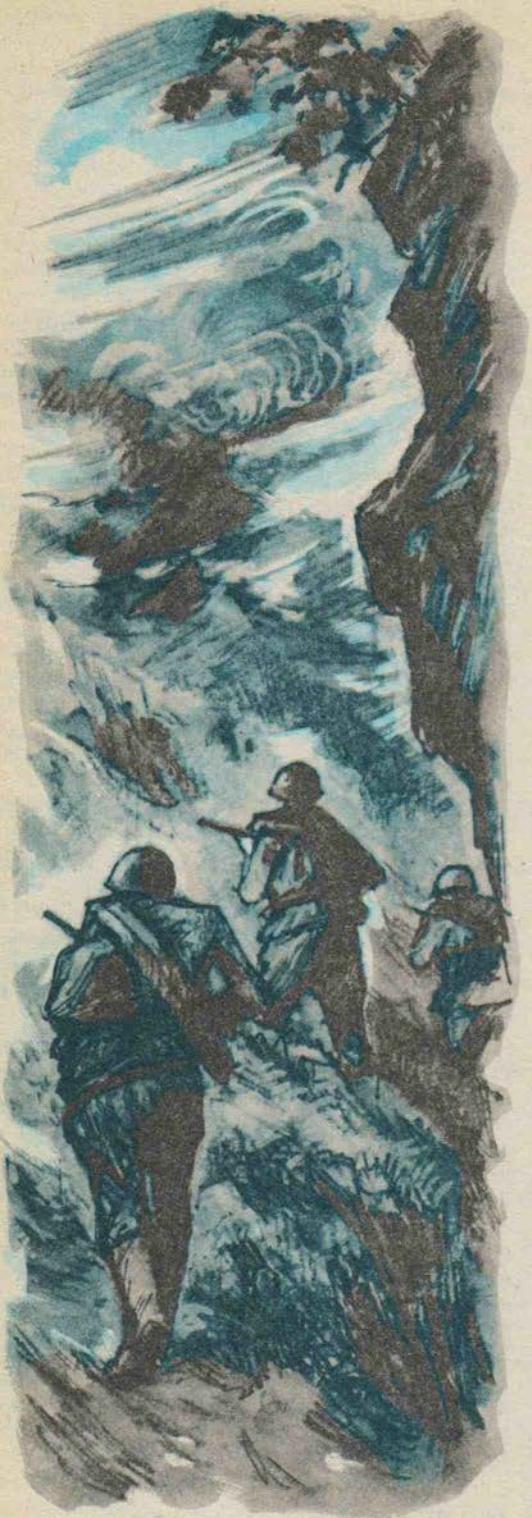
Усиленно охраняя границу, пограничные войска одновременно готовились к выполнению служебно-боевых задач на период военных действий.

28 июня 1945 года Ставка утвердила директивы на проведение дальневосточной военной кампании. Забайкальский фронт, которым командовал Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский, должен был нанести главный удар с территории МНР в общем направлении на Чуньчунь. Лишь его 36-й армии предстояло наступать с советской территории из Даурии, нанося удар на Хайлар.

1-й Дальневосточный фронт, возглавляемый Маршалом Советского Союза К. А. Мерецковым, получил задачу, наступая со стороны Приморья из района южнее озера Ханка, прорвать систему укрепленных районов и овладеть важным узлом обороны — городом Муданьцзян; в дальнейшем главными силами наступать навстречу войскам Забайкальского фронта на Гирин, Чунцин, а частью сил — на Харбин.

2-му Дальневосточному фронту под командованием генерала армии М. А. Пуркаева предстояло силами 15-й армии и 5-го отдельного стрелкового корпуса, соответственно на сунгарийском и жаохайском направлениях, прорвать укрепленные районы и наступать на Цзямысы, Харбин, навстречу войскам 1-го Дальневосточного фронта. 2-я Краснознаменная армия этого фронта в начале операций должна была оборонять рубеж по Амуру и быть в готовности к переходу в наступление из района Благовещенска на Цицикар, а 16-я армия и войска Камчатского оборонительного района, выполняя ту же задачу на побережье Татарского пролива и Северного Сахалина, готовили наступление на южную часть Сахалина и вместе с флотом — высадку десантов на Курильские острова.

С получением директив Ставки во фронтах и армиях Забайкалья и Дальнего Востока началась целесустримленная работа по подготовке

штабов и войск к проведению намеченных операций. В полной мере это относилось и к пограничным войскам: теперь, когда командование объединений и соединений стали известны задачи в предстоящем наступлении, перед пограничниками ставились более конкретные и широкие задачи по разведке противника, чтобы своевременно и наиболее полно вскрыть группировку его сил, мероприятия и намерения японского командования не только в маньчжурском прикордоне, но и в глубине сопредельной территории. Так, например, 69-му и 58-му пограничным отрядам, наряду с разведкой пограничной полосы Маньчжурии, предстояло установить наличие и состав японских войск, степень инженерного оборудования обороны на рубеже высот между городами Лишучжень и Мацяохэ (30—40 км от границы), по западному берегу реки Мулинхэ (45—55 км от границы) и в районе города Муданьцзян (100—130 км от границы).

На период военных действий на пограничные войска, наряду с основной задачей по охране границы, возлагались следующие: в короткое время ликвидировать пограничные полицейские посты и мелкие японские гарнизоны, расположенные на границе, содействовать частям Красной Армии в форсировании пограничных рек, обеспечить охрану тыла фронтов действующей армии.

На подготовку и ведение наступательных операций, на применение в них пограничных войск существенное влияние оказывали огромный пространственный размах ТВД и слабо развитая сеть сообщения. В таких условиях оперативные объединения и даже соединения вели наступление по отдельным направлениям, между которыми оставались большие промежутки. Поэтому очень важное значение приобретало надежное обеспечение промежутков между операционными направлениями, флангов наступающих войск от воздействия противника, его диверсионных групп и отрядов.

Указаниями командующих фронтами пограничные части перешли в оперативное подчинение командующим тех армий, в полосах которых несли службу. Каждый получил в свое распоряжение от одного до пяти погранотрядов. В ряде случаев командармы передавали их в оперативное подчинение командирам соединений. От своих оперативных начальников погранотряды и получали конкретные боевые задачи.

Например, 36-я армия Забайкальского фронта действовала в полосе шириной выше 650 км (по линии границы), две ее ударные группировки занимали фронт в 250 км, а остальной фронт обеспечивали оперативно подчиненные армии 53-й и 54-й пограничные отряды. Они должны были ликвидировать все пограничные полицейские отряды и гарнизоны японских войск, расположенные в непосредственной близости от

границы, за исключением тех, которые уничтожались частями ударных группировок армии в полосе их наступления. Так, перед участком 53-го погранотряда десять кордонов должны были ликвидировать наступавшие соединения армии, одиннадцать — пограничники.

Кроме того, 53-й погранотряд должен был вместе с 31-м укрепрайоном обороны участок на правом фланге армии от стыка трех границ до станции Маньчжурия, обеспечить оборону границы в промежутке между наступавшими группировками, вести там разведку. Совместными усилиями 53-й и 54-й погранотряды обеспечивали открытый левый фланг армии от диверсионных групп.

Подготовка пограничных войск к выполнению боевых задач в период военных действий началась заблаговременно. Весной 1945 года штабы пограничных округов разработали программы боевой подготовки личного состава, дали частям указания и практические советы о проведении занятий в обстановке, максимально приближенной к боевой.

Особенно тщательно велась подготовка к ликвидации вражеских полицейских кордонов и мелких японских гарнизонов, расположенных близ границы. За ними установили непрерывное наблюдение. Для разведки объектов, которые не просматривались с нашей стороны, использовались закордонная агентура и разведывательные группы. В результате удалось получить довольно полные и достоверные сведения о местах расположения объектов и подступах к ним, наличии оборонительных сооружений, численности личного состава и т. п.

Перед участками 53-го пограничного отряда Забайкальского округа и всех погранотрядов Приморского округа японские пограничные кордоны представляли собой хорошо укрепленные опорные пункты, входившие в систему укрепленных районов. Они были приспособлены к круговой обороне, имели 2—3 деревоземляные огневые точки, железобетонные убежища, стрелковые и пулеметные окопы. Все огневые сооружения были связаны траншеями и ходами сообщения, прикрывались проволочными заграждениями, а некоторые — земляными валами и рвами. Охрану границы здесь нес личный состав регулярных частей Квантунской армии. Гарнизоны опорных пунктов насчитывали 50—70 хорошо вооруженных солдат и офицеров.

На тех направлениях, где не было укрепленных районов, граница охранялась пограничной полицией. Оборона полицейских постов также опиралась на сеть деревоземляных огневых сооружений, стрелковых и пулеметных окопов, траншей и проволочных заграждений. Малые пограничные отряды имели десять — тринадцать человек, средние — сорок — пятьдесят, а основные полицейские отряды — восемь-

девять и более человек.

Используя добытые разведданные, офицеры пограничных комендатур и отрядов составили подробные схемы с легендой на каждый объект противника и разработали планы ликвидации пограничных кордонов. Особое значение придавалось достижению внезапности.

В мае — июне вопросы организации охраны тыла фронтов рассматривались на заседаниях Военных советов фронтов, в Главном управлении пограничных войск и Генеральном штабе. Приказом НКВД СССР от 26 июля 1945 года, начальники пограничных войск округов были назначены по совместительству начальниками войск по охране тыла фронтов: Забайкальского — начальник пограничных войск Забайкальского округа генерал-майор М. Н. Шишкевич, Дальневосточного (2-го Дальневосточного) фронта — начальник пограничных войск Хабаровского округа генерал-майор А. А. Никифоров, Приморской группы войск (с 5 августа преобразованной в 1-й Дальневосточный фронт) — начальник пограничных войск Приморского округа генерал-майор П. И. Зырянов.

Приказом предусматривалось для охраны тыла Забайкальского фронта использовать управление войск НКВД по охране тыла бывшего 4-го Украинского фронта и три полка этих войск, 2-го Дальневосточного фронта — 3-ю стрелковую дивизию внутренних войск НКВД (из Средней Азии), 1-го Дальневосточного фронта — 63-ю стрелковую дивизию НКВД, а для восполнения некомплекта в личном составе пограничных войск дальневосточных округов — направить 5500 человек рядового и сержантского состава из войск НКВД. Однако к началу военных действий намеченные силы, за исключением 3-й стрелковой дивизии, прибыть не успели и задачу по охране тыла фронтов округам пришлось решать имеющимися силами.

Командование пограничных округов согласовало с контрразведчиками фронтов и армий мероприятия по уничтожению японских разведывательных органов, их агентуры на территории Маньчжурии, чтобы сразу же с началом военных действий предотвратить развертывание противником разведывательной и диверсионной деятельности в тылу наших войск в приграничной полосе. Для этих целей была предусмотрена также высылка в глубину территории противника оперативно-войсковых групп, возглавляемых офицерами-разведчиками.

На всех направлениях, где войска трех фронтов переходили в наступление, в соответствии с приказом их командующих, отряды нападения пограничных войск к 24.00 8 августа сосредоточились в исходном положении. На речных участках переправу через реки они начинали в 23 часа, чтобы к полуночи быть на противоположном берегу. Под проливным до-

ждем, при сильном ветре, поднявшем крупную волну на реках, пограничники, не обнаруженные противником, своевременно переправились через Аргунь, Амур, Уссури, Сунгач и высадились в назначенных местах.

Передовые части войск 36-й армии Забайкальского фронта в 00 час. 10 мин. 9 августа без артиллерийской и авиационной подготовки перешли государственную границу. 11 отрядов нападения 53-го пограничного отряда, занявшие к тому времени рубежи атаки, приступили к ликвидации пограничных гарнизонов врага. Некоторым из них удалось бесшумно снять часовых, внезапной атакой без потерь со своей стороны пленить или уничтожить противника. Другие японские гарнизоны находились в боевой готовности, и пограничникам пришлось вести напряженные бои.

Например, при атаке японского опорного пункта Сопредельный, когда отряд нападения (74 человека) под командованием майора Соколика в ночной темноте тремя штурмовыми группами вышел на рубеж атаки, разведгруппа донесла, что японцы находятся в боевой готовности. Командир решил обмануть противника. По его приказу огонь открыла только одна штурмовая группа младшего лейтенанта Конева, находившаяся юго-восточнее поста. Сосредоточив большую часть сил для отражения атаки с этого направления, противник оказался захваченным врасплох одновременным ударом двух других групп с тыла и был уничтожен.

Утром, закончив боевые действия, все отряды нападения 53-го погранотряда возвратились на свою территорию.

На участке Хабаровского округа в полосах 15-й армии и 5-го отдельного стрелкового корпуса в ночь на 9 августа действовало 40 отрядов нападения. Атаку они начали одновременно с началом боевых действий передовых войсковых частей. Большинство отрядов бои провели слаженно, смело, часто достигали внезапности нападения. Четко действовал отряд, возглавляемый капитаном Пылевым (78-й погранотряд). Скрыто приблизившись к вражескому посту Сандок, группа блокировки окружила его, обрезала провода телефонной связи. Разведывательная группа подползла к часовым и метками выстрелами уничтожила их. Эти выстрелы были сигналом атаки для штурмовой группы. Враг открыл огонь из казармы. Первым туда ворвался сержант Федорин. Автоматной очередью он сразил трех японцев, но погиб и сам. Атака штурмовой группы довершила разгром вражеского гарнизона.

К рассвету 9 августа все сорок намеченных объектов были ликвидированы. Противник потерял 189 солдат и офицеров убитыми, 114 пленными. Был захвачен 51 агент японской разведки. Потери отрядов нападения составили:

убитыми 16 человек, 57 ранеными.

Большой напряженностью отличались бои отрядов нападения Приморского пограничного округа, которые уничтожали приграничные опорные пункты укрепленных районов. Отряды перешли границу в час ночи 9 августа. Многим из них удалось скрыто приблизиться к своим объектам, внезапно атаковать их и выполнить задачу с минимальными потерями. Успех обеспечивался решительностью, мастерством, мужеством и находчивостью личного состава. Так, в бою при ликвидации японского поста Концуренко отважно действовал младший сержант П. Овчинников. Под огнем врага он ворвался во двор поста и, бросив гранату, поджег здание, но пулеметные очереди японцев, засевших в дзоте, преградили путь пограничникам. Овчинников с противотанковой гранатой бросился к огневой точке, но получил смертельное ранение. Собрав последние силы, он швырнул гранату в амбразуру. Пулемет замолк. Воспользовавшись этим, бойцы уничтожили противника. Приказом МВД СССР младший сержант П. И. Овчинников навечно зачислен в списки 59-го пограничного отряда, его имя присвоено одной из застав Тихоокеанского пограничного округа.

В тех случаях, когда отряды нападения упускали возможность внезапной атаки, успеха добиться не удавалось.

Начальник 57-го погранотряда полковник Ионов, по согласованию с командующим 35-й армией генерал-лейтенантом Н. Захватаемым, принял решение атаковать наиболее укрепленные японские пограничные посты Хехутун и Сыдаомицы после артподготовки. Отряд под командованием капитана Левченко, преодолев реку Сунгуч, в 00 час. 30 мин. 9 августа вышел к посту Хехутун. Высланная им разведка сообщила, что на подступах к объекту и на земляном валу противник не обнаружен, однако командир решил ждать артиллерийской подготовки. Она началась с часовым опозданием и продолжалась более трех часов. Артиллерийским огнем были разрушены постройки, но большинство огневых точек уцелело. Пограничники преодолели внешний вал, подавили некоторые огневые точки перед внутренним валом, но преодолеть его не смогли. Когда наступил рассвет, укрыться от прицельного огня противника стало невозможно. Потеряв восемь человек убитыми, четырнадцать ранеными, пограничники вынуждены были отойти на исходный рубеж. Подобное же произошло и с отрядом нападения под командованием майора Гнедышева при попытке разгромить пост Сыдаомицы.

Начальник пограничных войск Приморского округа генерал-майор П. Зырянов на разборе боевых действий отрядов нападения отметил, что одной из основных причин неудачного исхода этих боев была нерешительность и безынициа-

тивность командиров отрядов. В обоих случаях следовало бы, получив данные разведки, без артподготовки внезапно ворваться в расположение противника, захватить или уничтожить его.

Так поступил командир отряда нападения с заставы Кауль 57-го погранотряда капитан Лушенин при ликвидации сильно укрепленного японского поста Колотунь.

На участках 54, 74, 55 и 78-го погранотрядов войска Красной Армии 9 августа не наступали, и ликвидация пограничных постов противника началась лишь в ночь на 10 августа. Однако внезапность была уже потеряна. Это дало возможность личному составу многих гарнизонов и сотрудникам разведывательных органов противника уйти в глубь Маньчжурии, и пограничникам пришлось вести длительные боевые действия по преследованию и разгрому отшедших.

В целом задача по ликвидации пограничной стражи и мелких гарнизонов японских войск была выполнена успешно.

Охрана тыла действующей армии в кампании советских войск на Дальнем Востоке осуществлялась по направлениям наступательных действий армий.

Тыл Забайкальского фронта охранялся собственными силами, привлекать для решения этой задачи пограничные войска не планировалось. Однако сложная обстановка в тылу в первые же дни наступления заставила пересмотреть это решение. По требованию Военного совета фронта для борьбы с вражеской агентурой из личного состава 53-го и 64-го погранотрядов (последний охранял границу с МНР) был сформирован и направлен на охрану тыла войск, наступавших на главном направлении, сводный отряд численностью 426 человек. Он прошел боевой путь от Тамсаг-Булака через Чаньчунь до Мукдена.

Пограничным частям Забайкальского и Хабаровского округов была поставлена задача — очистить пограничную полосу Маньчжурии от агентуры и остатков войск противника, принять меры по поддержанию там соответствующего порядка. Для разгрома японских разведывательных органов в городах и крупных населенных пунктах, удаленных от границы, пограничные отряды высыпали на территорию Маньчжурии оперативно-войсковые группы, в состав которых включались офицеры разведывательных отделов. Сочетая агентурно-оперативные и войковые мероприятия, такие группы выявляли японских агентов и сотрудников японских разведывательных органов, бежавших из пограничной полосы, ликвидировали тыловые пограничные полицейские посты, выявляли вражеские разведывательно-диверсионные формирования, разоружали формирования из народностей Севера и русских белогвардейцев. Так, части Хабаровского пограничного округа агентурно-оперативным путем разложили 11 ороченских отрядов, созданных

японской разведкой. 220 орочей сдались без боя. На участке 77-го погранотряда таким же путем пограничники склонили к явке с повинной 20 полицейских-удэгейцев, оставленных японцами для проведения диверсий в тылу наших войск.

Наиболее сильные оперативно-войсковые группы создавались для преследования и ликвидации отшедших с границы гарнизонов противника. Например, из Драгоценки вместе с отступившей японской ротой ушли многие казаки и белогвардейцы, состоявшие на службе у японцев. В результате принятых мер удалось отколоть большую часть их от японцев и склонить к добровольной сдаче в плен. После этого оперативно-войсковые группы от 53-го и 54-го пограничных отрядов Забайкальского округа (до 200 человек) под командованием заместителя начальника 54-го пограничного отряда подполковника Карзонова настигли японцев на перевале через реку Ганьхэ и в двухдневном бою при поддержке самолетов 3-го пограничного авиационного полка (командир — майор А. Шестов) разгромили их.

Отшедший из Мохэ японский гарнизон и присоединившиеся к нему более мелкие гарнизоны удалились от границы на значительное расстояние. Для их ликвидации 74-м погранотрядом Хабаровского округа была выделена оперативно-войсковая группа под командованием майора Янина (200 человек). Пройдя по горно-таежной местности более 100 км, пограничники на треть сутки настигли японцев. 37 маньчжурских полицейских удалось склонить к добровольной сдаче. 14 августа основная часть вражеского отряда была уничтожена. Противник потерял 56 человек убитыми, десять сдались в плен, остатки отряда через день были добиты в тайге.

На тех направлениях, где не было армейских частей, по решению Военных советов Забайкальского и 2-го Дальневосточного фронтов пограничные войска Забайкальского и Хабаровского округов выставляли военные комендатуры в крупных населенных пунктах, расположенных в маньчжурской пограничной полосе (Шивей, Хошуна, Джурганхэ, Драгоценка и др.). Перед участком каждого погранотряда функционировало 2–3 комендатуры, они поддерживали общественный порядок, не допуская насилия над местными жителями бандитствующих элементов, выявляли и обезвреживали оставшуюся японскую агентуру. Комендатуры выставляли различные виды нарядов — патрули, дозоры, секре́ты, высыпали разведывательно-поисковые группы.

14 августа командующий фронтом в целях обеспечения войсковой охраны тыла действующей армии на территории Маньчжурии и поддержания порядка в населенных пунктах приказал силами пограничных войск организовать

охрану тыла по направлениям продвигающихся армий; в городах и крупных населенных пунктах организовать комендатуры, возложив на них обязанности поддержания порядка среди гражданского населения и своевременного принятия мер по уничтожению оставшихся в тылу мелких групп противника, бандитов, диверсантов.

Теперь охрана тыла фронта строилась уже не по рубежам, а по основным направлениям наступления армий: за каждой из них следовал один погранотряд. По мере продвижения главных сил армий в городах и населенных пунктах, на основных узлах шоссейных и железных дорог погранотряды выставляли 3–7 комендатур численностью от 30–60 до 120–250 человек каждая.

Офицеры–разведчики активно занимались выявлением агентуры противника, опознанием сотрудников разведывательных органов и японских военнослужащих, скрывавшихся под видом местных жителей, разложением и склонением к капитуляции вооруженных групп японцев, диверсионных групп. Например, оперативная группа разведывательного отдела округа во главе с подполковником Зеленяевым склонила к сдаче 107 человек, скрывавшихся в окрестностях города Муданьцзян, затем с их помощью выявила еще около двухсот офицеров, жандармов, чиновников провинциального управления, скрывавшихся в том же районе. Эта же оперативная группа склонила к капитуляции вооруженный отряд русских белогвардейцев численностью более шестидесяти человек, созданный японцами для диверсионных действий в тылу наших войск.

Важное место в деятельности офицеров–разведчиков пограничных войск занимала фильтрационно–следственная работа. Они устанавливали личность задержанных служебными нарядами, проверяли компрометирующие данные на них и уличенных во враждебных действиях лиц вместе с материалами следствия передавали органам контрразведки 1-го Дальневосточного фронта.

В целом пограничные войска Дальнего Востока, используя опыт охраны тыла действующей армии в войне с Германией, успешно справились с возложенной на них задачей. Маршал Советского Союза Р. Малиновский так оценил их действия: «Погранвойска наводили образцовый порядок в тылу наступающей Красной Армии, вели непрерывную борьбу с бандитскими группами, пресекали действия японской агентуры и этим помогали частям фронта успешнее громить японских захватчиков».

Боевые действия пограничных кораблей и катеров. К началу войны с Японией пограничные войска дальневосточных округов располагали значительным количеством боевых и вспомогательных судов, организационно сведенных в отдельные дивизионы и группы, которые

входили в состав пограничных отрядов. 8 августа корабли, дивизионы и группы пограничных катеров вошли в оперативное подчинение командованию Тихоокеанского флота и Амурской флотилии. В ходе боевых действий пограничные корабли действовали совместно с кораблями флота (флотилии) или самостоятельно.

На речной границе первой боевой задачей пограничных катеров стала переправа через реки на сопредельную территорию отрядов нападения, а также захват плавсредств противника на пограничных реках.

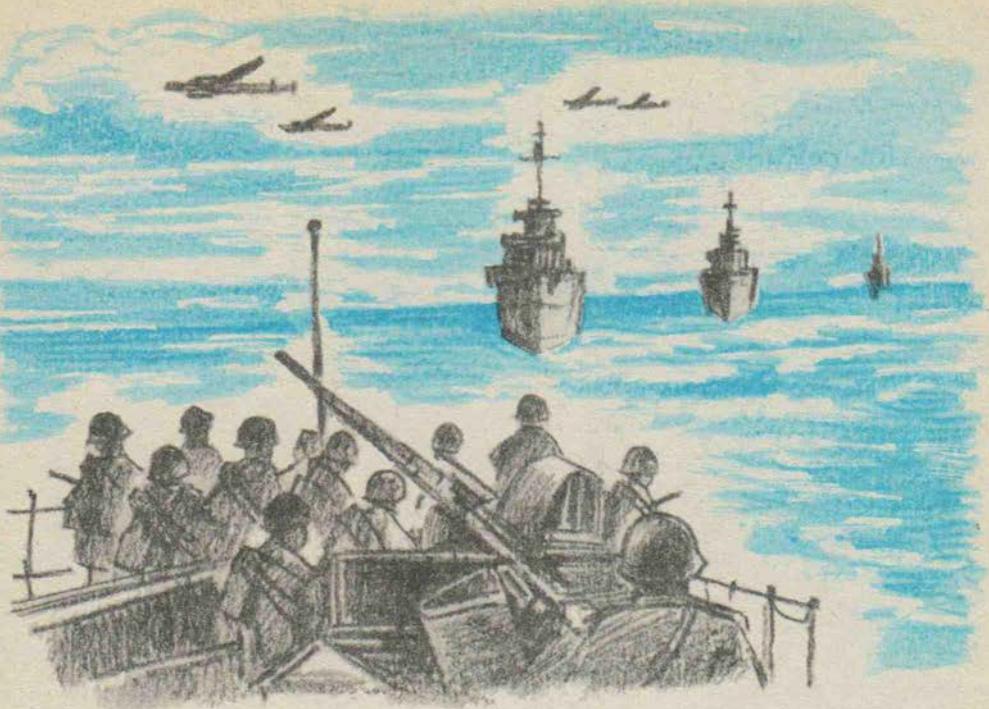
Впоследствии Маршал Советского Союза Василевский отметил, что задачу по переправе войск через Амур и Уссури пограничники выполнили отлично.

Дивизионы 59-го и 62-го пограничных отрядов использовались для разведки портов противника, его береговых укреплений. Например, катера 59-го погранотряда в ночь на 12 августа провели разведку берегов и вод в районе корейского порта Юки. Дивизион капитан–лейтенанта Савельева, состоявший преимущественно из катеров МО–4, с десантной группой бойцов–пограничников с наступлением сумерек вышел на разведку побережья порта Юки. Катера скрыто подошли к месту, где их появление не ожидалось, высадили разведывательную группу, которая в течение двух часов выполнила задание. Она получила полные сведения о расположении противника, захватила «языка» и благополучно снялась с берега.

Важную роль сыграли корабли и катера в Курильской десантной операции (18 августа – 1 сентября). Войскам Камчатского оборонительного района и силам Петропавловской военно-морской базы предстояло внезапной высадкой морского десанта овладеть самым северным и наиболее укрепленным островом Курильской гряды – Шумшу и, используя его в качестве плацдарма, захватить острова, расположенные южнее. К операции были привлечены пограничные сторожевые корабли «Киров» и «Дзержинский» и восемь катеров 2-го и 3-го дивизионов 60-го пограничного отряда. Пограничные корабли вместе с минным заградителем «Охотск» составляли отряд огневой поддержки, которым командовал командир корабля «Киров» капитан 3 ранга Сизов.

Кроме того, из личного состава 60-го морского пограничного отряда была сформирована сводная рота (102 человека) под командованием капитана Кожевникова. Она вошла в состав передового отряда, который должен был первым высадиться на берег, захватить плацдарм и обеспечить высадку первого эшелона главных сил.

Ранним утром 17 августа корабли с десантом вышли из Авачинской губы. В пятом часу 18 августа в северо-восточной части острова Шумшу началась высадка передового отряда.

Из-за перегрузки и большой осадки десантным судам пришлось остановиться в 100—150 метрах от берега на глубине до двух метров, бойцы добирались до берега вплавь. Густой туман способствовал внезапности высадки. Отряд встретил сильное сопротивление лишь при продвижении в глубь острова. Основные бои развернулись в районе укрепленных высот 165 и 171. Взвод пограничников лейтенанта А. Вилюги пробился к огневой позиции минометной батареи врага и смелой атакой уничтожил ее. Два других взвода роты пограничников заняли высоту 171. Рота удерживала ее до подхода главных сил десанта, отразив несколько контратак пехоты и танков врага.

Пограничные катера при высадке десанта и ведении боев на острове использовались в качестве десантных судов, несли службу охранения. Успешно действовали сторожевые корабли «Киров» и «Дзержинский». Они поддерживали десант огнем, подавляли огневые точки, уничтожали вражеские танки, отражали напады авиации противника. После отражения одной из вражеских контратак командовавший десантной операцией генерал-майор А. Гнечко радиировал на «Дзержинский»: «Выношу благодарность кораблям за высокое мастерство при оказании помощи десанту». Высокую оценку заслужила и сводная рота пограничников, которая с поставленной задачей по захвату плацдарма справилась отлично.

Итак, пограничные войска Забайкальского, Хабаровского и Приморского округов, с честью выполнив возложенные на них задачи, внесли достойный вклад в разгром Квантунской армии.

За образцовое выполнение заданий командования в боях против японских войск на Дальнем Востоке и проявленные при этом доблесть и мужество 3282 солдата, сержанта, офицера и генерала пограничных войск были награждены орденами и медалями Союза ССР.

Указами Президиума Верховного Совета СССР награждены орденом Красного Знамени 54, 74, 75, 76, 77 и 69-й пограничные отряды, 3-й отдельный авиационный полк, сторожевые корабли «Дзержинский» и «Киров», 3-й дивизион катеров 62-го пограничного отряда; орденом Кутузова 2-й степени — 58-й и 59-й пограничные отряды; орденом Александра Невского — 78-й пограничный отряд; орденом Красной Звезды — 55-й пограничный отряд.

Приказами Верховного Главнокомандующего Советскими Вооруженными Силами присвоены почетные наименования пограничным отрядам: 53-му — Хинганский, 57-му — Уссурийский, 52-му — Сахалинский, 60-му — Курильский, дивизиону сторожевых кораблей 62-го погранотряда — Сахалинский, отдельному батальону связи Хабаровского округа — Амурский.